

Наблюдательным советом Парка высоких технологий утверждены регламенты в отношении деятельности его резидентов с цифровыми знаками (токенами), в том числе оператору криптоплатформы, оператору обмена криптовалют, требования к организатору ICO и требования к правилам внутреннего контроля. Закономерным итогом стало открытие в январе 2019 г. первой криптобиржи.

В скором будущем в республике появятся иные сервисы, применяющие технологию блокчейн. Такими технологиями смогут воспользоваться и лица, совершающие экономические преступления.

УДК 343.985.8

В.Н. Цынкевич

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ВОЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА

Проблема защиты имущественных интересов физических и юридических лиц от противоправных посягательств до настоящего времени является острой. На это указывают сведения о деятельности подразделений по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями органов внутренних дел, согласно которым от общего установленного материального ущерба, причиненного общественно опасными деяниями, возмещение составило в 2015 г. – 24,95 %, 2016 г. – 50,6 %, 2017 г. – 54,3 %, 2018 г. – 54,8 %. Вопреки реалиям положительной динамики, очевидно, что принимаемых правоохранителями мер недостаточно, поскольку значимый процент нанесенного урона остается невосполненным. Его устранение имеет существенное значение не только в плане стабилизации и укрепления системы общественных отношений, но и оказания сильнейшего предупредительного воздействия на лиц, склонных к правонарушениям.

Как показывает анализ юридических источников, возмещение материального ущерба, причиненного общественно опасными деяниями в большей степени разрабатывается специалистами по уголовному процессу, которые связывают данное направление с вопросами эффективности наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Помимо того, явная прерогатива в этом отводится следователю в рамках производства по уголовному делу, несмотря на имеющиеся полномочия от имени органа дознания у оперативного сотрудника, закрепленные в ст. 132 УПК Республики Беларусь. В связи с чем складывается определенная дискуссионность о фактической роли последнего при возмещении рассматриваемого ущерба.

Нельзя отрицать, что для наложения ареста в первую очередь важно располагать информацией о наличии и местонахождении имущества преступника. Это является главным условием, обеспечивающим успешное восстановление материальных прав, нарушенных уголовно наказуемым деянием. Вместе с тем для его выполнения не всегда достаточно одних лишь следственных действий, имеющих гласный характер. Надо полагать, именно в целях противодействия этому допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, поскольку в абзаце седьмом ст. 3 Закона об ОРД сформулирована одна из задач, предписывающая установление имущества, которое подлежит или может подлежать аресту в уголовном процессе.

Как показывают результаты исследования, комплексная ориентация в данной задаче не всегда присутствует, что не способствует в полном объеме реализации возмещения материального ущерба, а также совершенствованию методики получения значимой информации, позволяющей обнаружить ценности преступника.

Не отрицая важности негативного влияния упущений в практической работе оперативных сотрудников, заслуживают внимания и другие объективные факторы, затрагивающие отдельные аспекты восстановления нарушенных преступлениями имущественных прав. Они характеризуются, во-первых, отсутствием единого учета о наличии имущества, что не способствует в конечном итоге быстрому его обнаружению. Например, в целях установления имеющихся у лица вкладов (счетов), банковских ячеек возникает необходимость в направлении запросов в каждый банк, действующий на территории Республики Беларусь, количество в настоящее время которых двадцать четыре; во-вторых, сложностями в подтверждении фактического собственника выявленных благ. По данной причине имущество не подлежит отчуждению для погашения материального ущерба перед потерпевшей стороной, принудительному изъятию в доход государства. К таким случаям относятся ситуации, когда недвижимость официально зарегистрирована на третьих лиц или находящиеся у них предметы получены в результате совершенного преступления.

Безусловно, важную роль в опровержении несоответствия действительности играют оперативно-розыскные материалы, оформленные надлежащим образом и введенные в уголовный процесс. Поэтому недостаточно ограничиться наведением справок либо оперативным опросом в отношении заинтересованных личностей в сокрытии материальных ценностей от ареста.

Сложившиеся тенденции в противодействии преступности не находятся на должном уровне, который обеспечивает полную защиту всех форм собственности. В кардинальном пересмотре нуждаются и методы восстановления отрицательных последствий общественно опасных деяний, в частности требуют изменений подходы к механизму отчуждения имущества у преступников, выявленного оперативными сотрудниками. По нашему мнению, чтобы повысить эффективность возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями, необходима не только инициативная разработка комплекса тактических рекомендаций, базирующаяся на обыденном и научном знании, но и целесообразно изучить положительный опыт правоприменительной практики зарубежных стран, заимствовать его с учетом особенностей правовой системы Республики Беларусь.

В качестве одного из примеров следует отметить методы работы в Италии, где при отсутствии реальных возможностей конфискации имущества у лица, причастного к преступлению, используются правила налогообложения. Эти властные полномочия реализуются в обстоятельствах, когда не имеется доказательственной базы, позволяющей утверждать, что определенные ак-

тивы являются результатом общественно опасного деяния, однако правоохранители уверены в их незаконном происхождении, а также существуют юридические основания, позволяющие осуществить указанные правила в целях наказания преступника. Для чего повышается ставка налога и фигуранту, обладающему недвижимостью противоправного характера, вменяются налоговые претензии на крупную сумму. Мнимый собственник, как правило, не в состоянии оплатить выставленный ему счет, в связи с чем в рамках специальных процедур обнаруженное у него имущество подлежит дальнейшей конфискации. Кроме того, используются и другие правовые инструменты, связанные с предъявлением требований о подтверждении законности приобретенного имущества в адрес конкретных личностей, которые имеют в собственности дорогостоящие машины, яхты, особняки и т. д., но при этом нигде не трудоустроены, что позволяет усомниться в легальности их приобретения.

В этой связи полученные в ходе документирования преступлений сведения могли бы использоваться для принудительного изъятия материальных благ при неуплате налогов лицами, распоряжающимися имуществом, в случаях недоказанности его принадлежности преступнику в уголовно-процессуальном порядке при расследовании уголовного дела. Например, ознакомившись с материалами оперативно-розыскной деятельности, судьи, выносящие обвинительные приговоры и наделенные соответствующим правом, инициируют перед налоговыми органами требование о расчете на преступные активы повышенной ставки налога и его взыскании в определенный законом срок.

УДК 343.985

И.А. Шаматкульский

ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СПЕЦИАЛЬНОМУ ЗАДАНИЮ

В соответствии с частью десятой ст. 19 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативное внедрение, оперативный эксперимент проводятся по специальному заданию. Специальное задание объявляется под подпись гражданину, привлекаемому к участию в оперативно-розыском мероприятии (ОРМ), до начала его проведения.

Как верно отмечают некоторые ученые, факт составления указанного оперативно-служебного документа может учитываться при правовой оценке действий гражданина, привлекаемого к участию в ОРМ, в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Исходя из этого специальное задание должно составляться не только в тех случаях, когда к участию в проведении ОРМ привлекается гражданин, оказывающий содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, но и когда указанные мероприятия проводит непосредственно оперативный сотрудник, и в его действиях формально содержатся признаки преступления.

Стоит отметить, что в УК Республики Беларусь о специальном задании упоминается только в ст. 38 «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию». Согласно указанной норме не подлежит уголовной ответственности лицо, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению преступления и действуя с другими его участниками, вынужденно совершит преступление. Очевидно, что словосочетание «действуя с другими его участниками» может относиться только к проведению такого ОРМ, как «оперативное внедрение». Следовательно, в случае проникновения оперативного сотрудника или конфиденанта в окружение гражданина или в среду граждан по специальному заданию и вынужденного совершения преступления, за исключением особо тяжкого или тяжкого, связанного с посягательством на жизнь или здоровье человека, оно не будет привлечено к уголовной ответственности на основании вышеуказанной статьи УК Республики Беларусь.

Вместе с тем совершение преступления гражданином, привлекаемым к проведению по специальному заданию ОРМ «проверочная закупка», «контролируемая поставка» и «оперативный эксперимент», ст. 38 УК Республики Беларусь не рассматривает как обстоятельство, исключающее преступность деяния, поскольку оно было совершено не в соучастии с другими лицами. Например, при проведении проверочной закупки действия лица, закупающего наркотики по специальному заданию, формально подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 328 УК Республики Беларусь. Также как и при проведении оперативного эксперимента в действиях лица, которое, действуя по специальному заданию, дает взятку проверяемому лицу, формально есть признаки преступления, предусмотренного ст. 431 УК Республики Беларусь. Некоторые авторы полагают, что в данных случаях привлекаемое к участию в ОРМ лицо необходимо освобождать от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 328 УК Республики Беларусь: «лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги и активно способствовавшее выявлению или пресечению преступления, связанного с незаконным оборотом этих средств, веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление», и, соответственно, примечания к ст. 431 УК Республики Беларусь: «лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство взятки либо если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о содеянном и активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления». И действительно, на указанные примечания можно ссылаться, если лицо после совершения данных преступных деяний решило сотрудничать с правоохранительными органами. Однако в иных случаях, когда к проведению этих ОРМ привлекаются граждане, конфиденциальное сотрудничество с которыми уже установлено, в их действиях вообще отсутствует состав преступления, поскольку нет субъективной стороны преступления, так как умысел лица, привлекаемого к участию в проведении ОРМ, направлен на оказание содействия правоохранительным органам, а не на совершение преступного деяния.

Следовательно, факт составления и объявления специального задания может учитываться при правовой оценке действий лица, привлекаемого только к проведению ОРМ «оперативное внедрение», как обстоятельство, исключающее преступ-